

Международные отношения

УДК-327

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-1-84-93

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОДХОДАХ США К РЕГИОНУ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПОСЛЕ НАЧАЛА УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

П. Е. Смирнов

Смирнов Павел Евгеньевич, старший научный сотрудник,
Институт США и Канады РАН, Россия, Москва.
E-mail: smi-pavel@yandex.ru (ORCID 0000-0003-4757-8099).

Аннотация

Регион Центральной и Восточной Европы стал одним из существенных факторов конфликтного потенциала между Российской Федерацией и евроатлантическим сообществом. Качественно новый этап этой конфронтации наступил после начала кризиса вокруг Украины в 2014 г. Хотя задача выстраивания военно-политического противовеса России в ЦВЕ и втягивания в западную орбиту прилегающих постсоветских государств пользуется двухпартийной поддержкой в США, у каждой из американских администраций в этом вопросе свои приоритеты и акценты. Анализируются те особенности, которые характерны для действий США в отношении Восточной Европы в последние годы президентства Б. Обамы, при администрации Д. Трампа и в первые месяцы президентства Дж. Байдена. Общность восприятия американским политическим классом российского, и во всё большей степени китайского вызова в отношении Европы не исключает различия в подходах между различными группами интересов внутри США в отношении того, как выстраивать подходы к новым союзникам Вашингтона в Центральной и Восточной Европе. Особенно заметные различия наблюдаются здесь между администрациями Д. Трампа и Дж. Байдена. Если Д. Трамп, помимо задачи «сдерживания» России, стремился использовать данный регион в качестве механизма давления на недостаточно лояльных западноевропейских союзников, подрыва единства Европейского союза и продвижения интересов американского энергетического бизнеса, то Дж. Байден фактически отказался от поддержки отдельных стран Восточной Европы (прежде всего, Польши) в качестве противовеса «старой» Европе, снизил ставку на «энергетические войны» с Россией в регионе и на срыв газопроводного проекта «Северный поток-2». Администрация демократов стала придавать большее значение общности либеральных ценностей, что создаёт определённые трудности в отношениях с правительствами таких стран, как Венгрия или Польша. В статье уделяется особое внимание активности США по линии многосторонних форумов в данном регионе (НАТО, Вишеградская «четвёрка», Бухарестская «девятка», «Инициатива трёх морей»).

Ключевые слова: США; Центральная и Восточная Европа; НАТО; Россия; Китай; союзники; оборона; ценности; региональные форумы; санкции; энергетическая безопасность.

Восточноевропейский регион начал приобретать важное значение для США вскоре после распада системы биполярного противостояния в Европе, а включение большинства его государств в Европейский союз и НАТО стало одним из важнейших элементов того миропорядка, который установился после «холодной войны». Преимущество внешнеполитических приоритетов США в этом регионе (а его географические пределы интерпретируются в Вашингтоне и на Западе в целом всё шире – с включением не только бывших членов ОВД и государств Балтии, но и Украины, Белоруссии, Молдавии, стран Закавказья) определяется, прежде всего, необходимостью сохранения НАТО как основного инструмента американского влияния. После событий на Украине и вокруг неё, начавшихся в 2014 г., регион Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) является для Вашингтона одним из ключевых инструментов противодействия «неприемлемому поведению» Москвы. Неизменным в американских приоритетах в регионе остаётся стремление использовать конфронтационную по отношению к России направленность внешнеполитической философии правящей элиты большинства стран Вос-

точной Европы – и не только в антироссийских целях, но и ради нейтрализации автономистских настроений среди «старых» членов НАТО в Западной Европе.

Вместе с тем в современных экспертных исследованиях по данной тематике всё больше внимания уделяется проблемам, препятствующим полноценной интеграции государств этого региона в евроатлантическое сообщество, и в этой связи ограниченности их ресурса в деле «распространения демократии» дальше на восток Европы. На одно из видных мест в этих исследованиях выдвигается вопрос о сохраняющихся проявлениях национализма и популизма в политической культуре стран ЦВЕ, пренебрежения к демократическим ценностям в деятельности ряда правительств региона (Польша, Венгрия), недостаточных усилий в преодолении коррупции. Всё больше исследователей признают, что проблема «отступления от демократии» выходит за рамки частных случаев Польши и Венгрии, что наличие в странах ЦВЕ (не говоря уже о не входящих в ЕС и НАТО странах, находящихся к востоку от них, в частности, Украине, Молдавии, Грузии) стабильных электоральных процедур отнюдь не исключает сохранения у этих государств антилиберальных характеристик, ухудшающих качество демократических институтов и ведущих к появлению своеобразных гибридных режимов, хотя и не означающих полноценного авторитаризма (Cianetti, Dawson, Hanley, 2018: 247).

Вопрос о сохранении «демократических ценностей» в западном лагере, таким образом, ставится в более широком контексте, нежели просто стремление рассматривать деятелей типа премьер-министра Венгрии В. Орбана (а также националистические и правопопулистские движения в Западной Европе) как инструменты «подрывного воздействия» России на Запад, а ведь именно к такой трактовке склонно большинство либеральных СМИ в США и многие эксперты, в том числе близкие к администрации Дж. Байдена, в частности, бывший посол США в РФ М. Макфол (McFaul, 2021).

Далеко не однозначным оказалось и воздействие Запада на страны «новой Европы», что наглядно проявилось в дифференциации внутри самого блока экс-социалистических государств. Некоторые исследователи указывают на то, что старые западные идеи демократизации восточноевропейских стран с течением времени были деформированы, что власти этих стран ощущают растущее давление международного и национального капитала (Орлик, 2020: 74). «Новые демократии» в Восточной Европе весьма чувствительны к тому, что одна форма диктата (в рамках «коммунистического блока») после их вступления в ЕС фактически сменилась другой – под флагом морального превосходства Запада – и это ведёт к размыванию позитивного отношения к ЕС, который ещё остается в данном регионе (Jensen, 2021: 114–115).

Исходя из этих тенденций, многие американские и восточноевропейские эксперты и деятели медиасообщества открыто призывают правящие круги США не ставить свою благосклонность к странам Восточной Европы в зависимость от формального соблюдения их правительствами норм демократии и либеральных ценностей. Особенно активизировались подобные призывы с приходом администрации Дж. Байдена. Это крыло экспертного сообщества считает, что ввиду необходимости создания единого фронта Запада против «агрессивного поведения России» нужно избегать любых шагов, которые бы вели к остракизму в отношении демократически избранных правительств в тех странах Восточной Европы, где соблюдение демократических норм вызывает нарекания со стороны либеральной общественности, но которые важны с точки зрения американской геостратегии в Европе (Eristavi, 2020; Bugajski, 2020).

Украинский разлом: Восточная Европа как арена конфронтации России и НАТО

После того, как государственный переворот на Украине в 2014 г., воссоединение Крыма с РФ и начало вооружённого конфликта в Донбассе положили начало новому этапу конфронтации между Россией и Западом, интерес США к восточноевропейскому региону, в отличие от периода после вступления большинства его государств в НАТО и ЕС, стал определяться не задачами «продвижения демократии», а в первую очередь военно-стратегическими соображениями. Эта тенденция начала проявляться ещё при администрации Б. Обамы: именно тогда были приняты основные решения (как на национальном уровне, так и в формате НАТО), касающиеся «расширенного передового присутствия» альянса в ряде стран ЦВЕ, прежде всего, Польши и прибалтийских государств, с целью «сдерживания» России. Администрация Д. Трампа, продолжив эту линию, значительно усилила и энергетическую составляющую американского влияния в Восточной Европе, связанную со стремлением максимально заместить на рынках этих стран российское углеводородное сырьё американским сжиженным природным газом (СПГ), поощряя, в частности, ради этого строительство и функционирование в ряде стран (Польша, Литва, Хорватия) терминалов по приёму этого вида топлива.

Основными вехами в расширении военного присутствия НАТО в регионе после 2014 г. стали создание «Межвидовых сил очень высокой боевой готовности» (саммит НАТО в Уэльсе в сентябре 2014 г.), развёртывание по решению варшавского саммита альянса (2016 г.) в Польше и прибалтийских странах четырёх боевых групп батальонного состава на ротационной основе, утверждение брюссельским саммитом НАТО в 2018 г. инициативы «4 x 30», которая предполагает, что НАТО с 2020 г. будет способно привести в боевую готовность 30 батальонов, 30 авиаэскадрилий и 30 боевых кораблей максимум в течение 30 суток.

Кроме того, в июне 2019 г. президенты США и Польши Д. Трамп и А. Дуда договорились, что американское ротационное военное присутствие в этой стране будет увеличено дополнительно примерно на 1 тыс. военнослужащих. Также Вашингтон и Варшава в 2018 г. начали переговоры о размещении на польской территории американской военной базы. Хотя переговоры о создании такой базы окончились безрезультатно, эту неудачу в значительной мере удалось компенсировать заключением в августе 2020 г. Соглашения о расширенном военном сотрудничестве. Варшава с особым энтузиазмом выступала за интеграцию Украины в совместную военную активность с НАТО, в том числе путём проведения учений с участием Киева.

Избрание президентом США в 2016 г. Д. Трампа с его философией «Америка в первую очередь», ставкой на национальный суверенитет, а не на глобальное управление, безразличием к судьбе либерального миропорядка, выражавшемся в том числе в отрицательном отношении к европейской интеграции и в открытой поддержке выхода Великобритании из ЕС, оказалось созвучным настроениям значительной части элит экс-коммунистических стран Восточной Европы, которая тяготеет многими из требований, предъявляемых им бюрократическими институтами Евросоюза и которая по-прежнему считает национальный суверенитет высшей ценностью. Особенно большие перспективы для себя почувствовали с приходом Д. Трампа такие политики антилиберального толка, подвергающиеся критике со стороны Евросоюза за нарушение принципов верховенства права, независимости судебной системы, свободы СМИ и введение ограничений на иммиграцию, как лидер правящей партии «Право и справедливость» (ПиС) в Польше Я. Качиньский и премьер-министр Венгрии В. Орбан (хотя по отношению к России правительства обеих этих стран находятся по разные стороны баррикад).

Именно в годы президентства Д. Трампа, когда особенно активизировалась линия США и НАТО на наращивание военной инфраструктуры альянса на его восточном фланге, главными бенефициарами политики США в регионе ЦВЕ стали Польша и прибалтийские государства, которые позиционируют себя как основные бастионы сопротивления «российской агрессии». В то же время важное значение для США приобрело и расширение военного сотрудничества со странами Юго-Восточной Европы, в первую очередь Румынией и Болгарией, которые оказались непосредственно затронутыми расширением границ РФ в Черноморском регионе после воссоединения с Крымом. В 2016 г. было продлено американо-болгарское соглашение 2005 г. об использовании вооружёнными силами США нескольких военных объектов на территории Болгарии. В 2016 г. на румынской военной базе Девеселу в рамках программы ЕвроПРО был введен в строй американский комплекс противоракетной обороны Aegis Ashore.

Именно восточноевропейские государства стали главным объектом объявленной ещё в 2014 г. администрацией Б. Обамы «Европейской инициативы по обеспечению безопасности», которая в 2017 г. была преобразована в «Европейскую инициативу сдерживания». При Д. Трампе ее финансирование возросло особенно существенно — до 6,5 млрд долл в 2019 г. (в 2015 г. — 985 млн долл), после чего, правда, оно начало снижаться¹.

США в годы президентства Д. Трампа почти открыто пытались играть на раскол Евросоюза, сталкивая Польшу с Германией. По мнению одного из российских экспертов, «Вашингтон, поощряя создание Польшей отдельного объединения из группы стран внутри ЕС, во-первых, вносит разлад в саму европейскую организацию, во-вторых, обостряет отношения Варшавы с её соседями, прежде всего с Германией, которая как одна из стран-основательниц Евросоюза, по всей видимости, будет сдерживать формирование нового центра европейской политики» (Тихонова, 2018: 97). В первую очередь администрация Трампа поощряла оппозицию Варшавы газопроводному проекту «Северный поток-2». Одновременно она вела игру на традиционных германо-польских противоречиях даже в военной области: в июне 2020 г. президент США объявил о намерении (правда, неосуществленном) вывести из Германии 9,5 тыс. американских военнослужащих из-за невыполнения ею 2%-ного нор-

¹ The European Deterrence Initiative: A Budgetary Overview (2020), *Congressional Research Service*, June 16. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/IF10946.pdf> (accessed: 23.12.2020).

матива военных расходов и стремления и дальше поддерживать проект «Северный поток-2». Польша выразила готовность принять у себя эти силы и таким образом, демонстративно подтвердила свою роль авангарда проамериканской линии.

В последний период президентства Д. Трампа даже возникли дискуссии относительно возможного перемещения американского ядерного оружия из Германии в Польшу в связи с неспособностью и нежеланием Берлина выполнить требования Вашингтона о повышении уровня своих военных расходов до 2% от ВВП. Такую возможность, в частности, допустила посол США в Польше Дж. Моссбахер в мае 2020 г. Польша могла бы, таким образом, стать участником программы по разделению ядерной ответственности в НАТО (речь идёт о размещении американских авиационных бомб свободного падения В61). Правда, сама Варшава достаточно осторожно отнеслась к подобному варианту (тем более, что в Польше отсутствует необходимая инфраструктура для размещения подобных вооружений). Министерство обороны Польши в декабре 2020 г. выступило с заявлением, что эта страна в настоящее время не предпринимает никаких усилий по присоединению к программе разделения ядерной ответственности в НАТО, хотя за пять лет до того тогдашний заместитель министра обороны Польши Т. Шатковский допускал возможность присоединения его страны к этой программе (Allen, 2021). Еще менее вероятными представляются здесь какие-либо практические меры в период президентства Дж. Байдена в связи с его декларировавшимся желанием нормализовать отношения со «старыми» союзниками США по НАТО, прежде всего, с Германией. Однако «польский вариант» в ядерной стратегии НАТО в качестве инструмента воздействия на Берлин и предмета для дискуссий может, по мнению сотрудника Центра анализа европейской политики А. Аллена, использовать и администрация Дж. Байдена, тем более, если России и США не удастся достичь договорённости по новому договору о стратегических вооружениях взамен ныне действующего (Allen, 2021).

Одним из главных приоритетов администрации Д. Трампа в Восточной Европе стало использование этого региона в качестве арены для противодействия «энергетическому диктату» России, поскольку зависимость Европы, особенно стран восточной части континента, от поставок углеводородного сырья из России, тем более в условиях роста конфронтации между Россией и объединённым Западом, трактуется как угроза безопасности Западу в целом, как фактор экономической уязвимости Старого континента, как инструмент размывания Москвой сплочённости европейской элиты. Одной из главных таких «угроз» стало сотрудничество России и Германии в строительстве газопроводов «Северный поток» и «Северный поток-2» по дну Балтийского моря в обход территорий Польши и Прибалтийских стран. США активно эксплуатируют недовольство этих стран указанными проектами.

С середины второго десятилетия XXI в., особенно на фоне неудачи проекта магистрального газопровода «Набукко», с помощью которого западные сторонники альтернатив «Газпрому» рассчитывали найти надёжную замену российскому газу, Вашингтон в своих концепциях энергетической безопасности Центрально- и восточноевропейского региона стал делать упор на налаживание поставок в Европу американского сжиженного природного газа (СПГ), одновременно поощряя закупки странами региона газа из других альтернативных источников (Норвегия, Катар), строительство терминалов СПГ в различных странах, а также продвижение более реалистических трубопроводных проектов, идущих в обход России (таких как Южный газовый коридор), строительство ответвлений от них и интерконнекторов.

Первые шаги к организации поставок в Европу американского СПГ были сделаны ещё в период президентства Б. Обамы. Однако только с приходом Д. Трампа политика максимально возможного замещения российского газа американским СПГ (в том числе на восточноевропейских рынках) стала приобретать системный характер. Главная стратегическая цель, которая при этом преследовалась – не допустить формирования энергетического альянса между Россией и Евросоюзом. Именно энергетический аспект стал главным мотивом, определившим поддержку Вашингтоном «Инициативы трёх морей» («Триморья» или Балто-Адриато-Черноморской инициативы), выдвинутой президентами Польши и Хорватии А. Дудой и К. Грабар-Китарович в 2015 г. и охватившей 12 стран Центральной и Юго-Восточной Европы. В широком плане инициатива «Триморья» направлена на преодоление разрыва в уровне развития инфраструктурных сетей региона с остальным Евросоюзом, строительство нескольких крупных транспортных коридоров, расширение и строительство новых терминалов для приема СПГ. Сама же идея, лежащая в основе этой инициативы, исходит от США и была сформулирована в докладе Атлантического Совета (2014 г.) «Завершение строительства Европы: от коридора «Север – Юг» до энергетического, транспортного и телекоммуникационного союза» (Completing Europe..., 2014). В июле 2017 г. на саммите «Триморья»

в Варшаве президент Д. Трамп выступил с программной речью по вопросу о переориентации углеводородного рынка региона с российских поставок на альтернативные источники, в том числе на сжиженный природный газ из США¹. В рамках «Инициативы трех морей» государственный секретарь США М. Помпео в феврале 2020 г. анонсировал новый пакет американской помощи центрально- и восточноевропейским странам в размере до 1 млрд долл.

Сделанный в «Стратегии национальной безопасности США» 2017 г. упор на необходимость сдерживания «ревизионистских держав» – России и Китая² – отразился и на тех акцентах, которые делала администрация Д. Трампа по отношению к восточному флангу НАТО. Включение ею Китая в число угроз, перед которыми стоит данный регион, очевидно, отражает намерение Вашингтона в этот период усилить «сдерживание» Пекина по всем траекториям. Одним из направлений, по которым США пытались реализовывать это «сдерживание», стало стремление администрации Трампа препятствовать установлению китайского контроля над критически важными инфраструктурными сетями и объектами в странах ЦВЕ, и особенно созданию там мобильных сетей нового поколения 5G силами компании Huawei. С некоторыми государствами ЦВЕ США подписали в 2019–2020 гг. совместные декларации, или меморандумы о безопасности в сфере 5G, а ряд из них внесли изменения в свои законодательные акты, завуалированно направленные именно против этой китайской компании³.

Новые акценты в политике США при Дж. Байдене: «новая» Европа – не противовес «старой»

С момента смены власти в Вашингтоне после президентских выборов 2020 г., вопрос о сохранении администрацией демократов интереса к региону, составляющему восточный фланг НАТО, приобрёл большое значение для лидеров стран ЦВЕ, а также для лоббистов Восточной Европы в политических и экспертных кругах США. Стремление Дж. Байдена и его команды исправить действия Д. Трампа, негативным образом сказавшиеся на отношениях со «старыми» союзниками по НАТО, может подтолкнуть администрацию демократов к отказу от гипертрофированной ставки на некоторые страны Восточной Европы в качестве противовеса «старой» Европе. Так, комментарий базирующегося в польской столице исследовательского центра Warsaw Institute, хоть и выражает надежду на то, что послужной список нового президента позволит сохранить позитивную динамику в отношениях с США времен Д. Трампа (особенно у Польши), признаёт, что определённые изменения в американской политике в отношении ЦВЕ неизбежны. В первую очередь, это свойственный американским демократам акцент на «общих ценностях», на борьбе с изменением климата и «зелёной энергетике», ведь подобная расстановка приоритетов способна ослабить интерес Вашингтона к замещению российского углеводородного сырья американским на европейских энергетических рынках (Joe Biden's Victory..., 2021).

Проблема «общих ценностей» способна наложить негативный отпечаток на отношения, по крайней мере, с некоторыми союзниками США в Восточной Европе, в частности, Польшей и Венгрией, которые подвергаются в этом плане критике со стороны ЕС и вообще либеральных кругов на Западе. Основанием для такого утверждения могут стать и некоторые заявления самого Байдена во время избирательной кампании 2020 г. Выступая в Национальном конституционном центре в Филадельфии в середине октября, он подверг резкой критике внешнюю политику Д. Трампа и среди прочего поставил ему в вину «то, что происходит повсюду – от Белоруссии до Польши и Венгрии, равно как и подъём тоталитарных режимов в мире»⁴. Подобные заявления кандидата от Демократической партии во многом были спровоцированы тем, что Варшава и Будапешт открыто поддержали Д. Трампа во время предвыборной кампании в США. В частности, это сделал премьер-министр Венгрии В. Орбан в своей статье в газете *Magyar Nemzet* в сентябре 2020 г., подвергнув при этом критике «моральный империализм» американских демократических администраций⁵.

¹ Read Donald Trump's Remarks at the Three Seas Initiative Summit in Poland (2017), *Time*, July 6. Available at: <http://time.com/4846780/read-donald-trump-speech-warsaw-poland-transcript/> (accessed: 10.08.2021).

² National Security Strategy of the United States of America (2017), *The White House*, Washington, DC, December, pp. 25–32.

³ Trump and friends: Where European countries come down on Huawei. *Politico* (2020), May 26.

⁴ Read the full transcript of Joe Biden's ABC News town hall. The former vice president answered voters' questions Thursday in Philadelphia (2020), *ABC News*, October 16. Available at: <https://abcnews.go.com/Politics/read-full-transcript-joe-bidens-abc-news-town/story?id=73643517> (accessed: 9.09.2021).

⁵ PM Orbán in *Magyar Nemzet*: Together we will succeed again (2020), *About Hungary*, Sept. 21. Available at: https://abouthungary.hu/speeches-and-remarks/pm-orban-in-magyar-nemzet-together-we-will-succeed-again?fbclid=IwAR3No9U2sHMYob2zNUtGdywveOYG_Y9SlglVlhVUoG0X5eMcpGkgGUESK34 (accessed: 30.08.2021).

Как показали первые месяцы президентства Дж. Байдена, его администрация и после вступления в должность не намерена жертвовать «ценностным» подходом к членам НАТО в Восточной Европе. Так, в ходе своего европейского турне в марте 2021 г. государственный секретарь Э. Блинкен заметил, что некоторые союзники США «движутся в неправильном направлении» и что все союзники по НАТО «должны выступать со всей откровенностью, когда какие-либо страны предпринимают шаги, подрывающие демократию и права человека»¹.

Правда, высказываемые рядом экспертов из стран ЦВЕ (особенно Польши) суждения о падении при Дж. Байдене интереса Вашингтона к своим наиболее проамерикански настроенным союзникам на востоке Европы (в частности, мнение польского исследователя С. Сераковского о «мягком пренебрежении»² США при Байдене к новым союзникам на восточном фланге НАТО, а также Украине) представляются преувеличенными (Sierakowski, 2021). Неоправданным оказалось и беспокойство в Восточной Европе и среди «ястребов» в США в связи с тем, что встреча Дж. Байдена и президента РФ В.В. Путина в Женеве в июне 2021 г. приведет к смягчению подхода Вашингтона к Москве. Все предпринятые до сих пор меры в военной сфере в ответ на действия России продолжают осуществляться и при Дж. Байдене. Этому способствовало, в частности, обострение напряжённости вокруг Украины в апреле 2021 г. в связи с проведением Россией военных учений.

Дипломатическая активность США в отношениях с восточноевропейскими союзниками в первые месяцы президентства Дж. Байдена была продолжена, несмотря на трудности, вызванные пандемией COVID-19. Так, во время своего упомянутого выше европейского турне государственный секретарь Э. Блинкен провёл в Брюсселе встречу с министрами иностранных дел государств «Вишеградской четвёрки» (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия). Блинкен на этой встрече отметил важность адаптации НАТО в рамках инициативы «НАТО-2030» с целью совершенствования реагирования на новые угрозы и вызовы, включая те, которые исходят от «растущей агрессивности России и Китая»³. В начале мая 2021 г. президент Дж. Байден в режиме видеоконференции принял участие в виртуальном саммите «Бухарестской девятки» – объединения государств – бывших членов ОВД и стран Балтии, учреждённого в 2014 г. Президент Румынии К. Йоханнис в ходе этого форума призвал к увеличению военного присутствия НАТО (в том числе США) на восточном фланге альянса ввиду «вызывающего озабоченность наращивания военной мощи России ... на Чёрном море и вокруг Украины»⁴.

Как показывает заключительное коммюнике саммита НАТО, состоявшегося в июне 2021 г. в Брюсселе, задача противодействия «агрессивным действиям России» в деятельности администрации Дж. Байдена проводится в жизнь не менее настойчиво, чем это было при предыдущих администрациях. Это касается и темы «гибридных» угроз, настойчиво эксплуатируемых именно восточноевропейскими политическими элитами (для защиты от этих угроз, трактуемых весьма произвольно, НАТО намерено задействовать статью 5 Вашингтонского договора)⁵. Именно члены НАТО в регионе ЦВЕ ещё до украинского кризиса проявляли наибольшую активность в дискуссиях по «гибридным войнам», стремясь играть на своей уязвимости перед российским информационным и политическим влиянием или «коррупционным воздействием», которое Россия и её крупный бизнес (в первую очередь энергетический) якобы используют для подкупа местных политических элит.

Наряду с «российской угрозой», реагирование на «китайский вызов», как и при администрации Д. Трампа, приобретает всё более важное значение для Дж. Байдена, в том числе в Восточной Европе. США продемонстрировали, что у них есть ресурсы для задействования наиболее лояльных к себе государств ЦВЕ с целью сдерживания китайской экспансии. Так, выход в мае 2021 г. Литвы из диалогового формата «17+1», который был создан в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» с целью расширения и диверсификации торговли и инвестиционного сотрудничества КНР со странами Центральной, Юго-Восточной Европы и прибалтийских стран и позволял КНР возмож-

¹ Erlanger S. Blinken's Welcome by NATO Doesn't Hide Differences on Key Issues (2021), *The New York Times*, 24.03. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/03/24/world/europe/Blinken-Biden-NATO-Europe.html?referringSource=articleShare> (accessed: 13.09.2021).

² Термин «мягкое пренебрежение» (benign neglect) был введён в оборот известным американским политиком и советником президента Р. Никсона Д.П. Мойнихэнном.

³ Secretary Blinken Meets with the Visegrad Group Foreign Ministers (2021), *U.S. Embassy and Consulate in Poland*, March 23. Available at: https://pl.usembassy.gov/meeting_v4/ (accessed: 31.08.2021).

⁴ Romanian president says more NATO presence needed in Eastern Europe (2021), *Reuters*, 10.05. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/biden-join-eastern-european-nato-states-summit-focus-seen-ukraine-2021-05-10/> (accessed: 30.07.2021).

⁵ Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels (2021), 14 June. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (accessed: 25.08.2021).

ность налаживать сотрудничество с ЦВЕ в обход Европейского союза, стал одним из показателей того, что возможности Пекина проводить свою экспансию в Евразии сталкиваются с определёнными ограничителями. Именно необходимостью диалога в рамках «объединяющего» формата «27+1» (т.е. ЕС плюс Китай), а не «разделяющего» формата «16+1» (каковым он стал после выхода Вильнюса) Литва мотивирует свои действия¹, хотя за её демаршем, очевидно, стоит именно гипертрофированная ориентация на США.

Необходимость дать ответ на экспансию Китая, возможно, становится одним из тех факторов, которые стимулируют новую администрацию США к тому, чтобы, по крайней мере, негласно воздержаться от новых конфронтационных шагов в отношении России на восточном фланге НАТО. Тот факт, что в решениях брюссельского саммита НАТО не содержится планов увеличения ротационного военного присутствия альянса в Польше, Латвии, Литве и Эстонии, что его участники отказались обсуждать план предоставления Украине Плана действий по подготовке к членству (ПДЧ) в НАТО, а только призвали её, а также Грузию, использовать инструменты, имеющиеся у них в рамках соответствующих совместных комиссий с НАТО, был истолкован некоторыми сторонниками «сдерживания» России как ослабление американского интереса к странам региона при новом главе Белого дома².

Правда, президент США в ходе этого саммита всё же провёл отдельную встречу с президентом Польши А. Дудой, а также встречу с главами делегаций прибалтийских государств – премьер-министром Эстонии К. Каллас, президентом Латвии Э. Левитсом и президентом Литвы Г. Науседой. Но эти мероприятия скорее свидетельствуют о том, что Вашингтон при администрации демократов намерен сосредоточиться в Восточной Европе на выполнении уже утверждённых ранее задач, связанных со «сдерживанием» главных геостратегических соперников США, а не раздувать значимость данного региона как противовеса Западной Европе или как арены для тех или иных амбициозных проектов (прежде всего, энергетических), которые пыталась реализовывать администрация Д. Трампа. Тем более не склонен Дж. Байден поощрять самостоятельные амбиции отдельных государств ЦВЕ (особенно Польши) в военной области, возвращаться к идее строительства там новых военных баз на постоянной основе, ведь он делает ставку на укрепление евроатлантического, а не двустороннего сотрудничества (Павлова, 2021).

В контексте энергетической геополитики и энергетической безопасности одним из ключевых является вопрос, как администрация демократов намерена действовать в отношении упомянутой выше «Инициативы трёх морей». Между тем энергетическая сфера – один из тех аспектов, где демократы собираются достаточно серьёзно пересмотреть наследие Д. Трампа, сделав акцент на декарбонизации ТЭК и поощрении «зелёной энергетики». Однако, если в отношениях с Евросоюзом в целом, и с ведущими западноевропейскими странами, в частности, постулаты «зелёной энергетики» в какой-то степени могут способствовать консолидации Вашингтона и его европейских союзников, то для региона ЦВЕ и прилегающих к нему государств постсоветского пространства, стремящихся снизить энергетическую зависимость от России (в том числе, с опорой на энергетические поставки из США), приоритеты ещё долгое время будут выглядеть иначе: не «зелёная энергетика», а перераспределение потоков углеводородного сырья таким образом, чтобы лишить Россию возможности использовать поставки нефти и газа как политический рычаг. В этом смысле для восточноевропейских стран, особенно таких как Польша и прибалтийские государства, наиболее выгодной была политика администрации Д. Трампа, которая сделала ставку на экспорт американского сжиженного природного газа в Европу. Именно расчёты на американский «энергетический щит», заключение в 2018–2019 гг. серии контрактов с американскими энергетическими компаниями на поставки СПГ (одновременно с поставками норвежского газа по строящемуся газопроводу Baltic Pipe) позволили Польше отказаться от продления контракта с «Газпромом» на поставку российского природного газа после 2022 г.

Сторонники нейтрализации российского и китайского влияния в регионе ЦВЕ настаивают на том, чтобы администрация Дж. Байдена продолжала поддержку «Триморья». В ноябре 2020 г., по предложению члена Палаты представителей от Демократической партии М. Каптур, нижняя палата Конгресса единогласно приняла резолюцию о «поддержке «Инициативы трёх морей» в рамках усилий по укреплению энергетической независимости и связанности инфраструктурных сетей, и укреп-

¹ Lithuania pulls out of China's '17+1' bloc in Eastern Europe (2021), *Politico*, May 21. Available at: <https://www.politico.eu/article/lithuania-pulls-out-china-17-1-bloc-eastern-central-europe-foreign-minister-gabrielius-landsbergis/> (accessed: 30.07.2021).

² Socor, V. NATO Summit: Strong on Russia to Eastern Allies and Partners. Euromaidan Press. News and Views from Ukraine (2021), 18.06. Available at: <http://euromaidanpress.com/2021/06/18/nato-summit-strong-on-russia-but-a-net-disappointment-to-eastern-allies-and-partners/> (accessed: 10.08.2021).

лению таким образом национальной безопасности Соединённых Штатов и Европы»¹. Рекомендую Дж. Байдену действовать в этом русле, профессор Школы права и демократии Университета Тафта К. Миллер выразил опасение, что намерение президента США улучшить отношения с традиционными европейскими союзниками, и прежде всего, с Германией (в частности, отказ в мае 2021 г. от санкций в отношении руководителя компании Nord Stream 2 М. Варнига) способно усилить недоверие к намерениям Вашингтона со стороны стран Центральной Европы (Miller, 2021). В начале июля 2021 г. в Софии состоялся 6-й саммит «Инициативы трёх морей». Президент США Дж. Байден и государственный секретарь Э. Блинкен выступили с видеообращениями к его участникам. Однако декларативная американская поддержка этого форума, по мнению некоторых критиков нынешней администрации в США, подкреплена недостаточно. Так, экс-посол США в НАТО и бывший спецпредставитель США по Украине К. Волкер считает, что США следует не только участвовать в предоставлении займов странам-участникам «Триморья», но и вносить свой инвестиционный вклад и координировать процесс помощи этому форуму с Германией и другими странами ЕС. Кроме того, по мнению Волкера, США должны содействовать тому, чтобы инициатива «Триморья» координировалась со странами, не входящими в Евросоюз – Украиной, Молдавией, Северной Македонией, Албанией, Черногорией и Грузией².

Вместе с тем с учётом основных акцентов администрации Дж. Байдена на европейском направлении, её реальные шаги с самого начала оставляли сомнения в том, что команда демократов полностью сохранит наследие администрации Трампа в отношении не только «Инициативы трёх морей», но и в целом регионального сотрудничества в Восточной Европе. Прежде всего, это относится к стремлению предыдущего президента США использовать ключевые, с точки зрения стратегии Трампа страны, такие как Польша, в качестве противовеса Германии. Как отмечается в одном из российских исследований, в отличие от «Веймарского треугольника», где Польше отводится роль «младшей сестры» Франции и Германии, проект «Триморья» «является продолжением давней мечты Польши о лидерстве и об особой роли на европейском континенте» и обеспечивает ей поддержку со стороны США, усмотревших в ней «доверенного смотрящего своих интересов на Европейском континенте после ослабленных брекзитом позиций Великобритании» (Шишелина, 2018).

В тех странах ЦВЕ, которые рассчитывают стать распределительными хабами для топлива из альтернативных источников, обозначившиеся перемены в политике США при Дж. Байдене (особенно частичное сворачивание санкций против «Северного потока-2») рассматриваются как сдача их интересов. Не прибавили этим странам оптимизма и некоторые итоги «прощального» визита канцлера ФРГ А. Меркель в США в середине июля 2021 г.; ведь опубликованное спустя неделю после этого визита «Совместное заявление США и Германии о поддержке Украины, энергетической безопасности Европы и наших целей в области климатической политики» фактически отводит Берлину роль одного из основных политических и финансовых спонсоров инициативы «Триморья»³, хотя само участие Германии в подобном качестве в данной инициативе противоречит геополитическим и геоэкономическим амбициям некоторых её ключевых участников, прежде всего, Польши.

Заключение

Восточноевропейский регион в обозримом будущем останется одним из главных факторов конфликтного потенциала между Россией и США. Представляется очевидным, что при администрации Дж. Байдена все основные элементы политического наследия её предшественников, которые были связаны со «сдерживанием» России, останутся в силе, во всяком случае до тех пор, пока Вашингтон и его союзники будут считать Россию «ревизионистской державой».

Вместе с тем даже наличие долговременных целей и приоритетов в указанном регионе не исключает гибкости подходов США к конкретным задачам. Это проявилось и в рамках полномочий одной администрации (при Б. Обаме), когда Вашингтону после событий, связанных с государственным переворотом на Украине и решительными мерами, предпринятыми Россией по защите своей

¹ H.Res.672 - Expressing support of the Three Seas Initiative in its efforts to increase energy independence and infrastructure connectivity thereby strengthening the United States and European national security.116th Congress (2019-2020). November 18, 2020. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/672/text> (accessed: 8.08.2021).

² Three Seas Initiative Merits Full U.S. Support (2021), *CEPA*, July 12. Available at: <https://cepa.org/three-seas-initiative-merits-full-u-s-support/> (accessed: 8.08.2021).

³ Joint Statement of the United States and Germany on Support for Ukraine, European Energy Security, and Our Climate Goals. U.S. Department of State (2021), July 21. Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-of-the-united-states-and-germany-on-support-for-ukraine-european-energy-security-and-our-climate-goals/> (accessed: 23.08.2021).

безопасности, пришлось существенно усилить свой военно-политический интерес к Восточной Европе. Это и стремление администрации Дж. Байдена выстроить свой внутри- и внешнеполитический курс на контрасте с линией Д. Трампа, что неизбежно диктует ей если не изменения в стратегических приоритетах в регионе, составляющем восточный фланг НАТО, то заметный пересмотр приоритетности тех или иных задач. Прежде всего, это отход от ставки на Восточную Европу как на инструмент поощрения центробежных тенденций в Евросоюзе, акцент на проблемах демократического имиджа новых союзников США по НАТО, меньшая заинтересованность в конфронтации с Россией вокруг проблематики энергетической безопасности Европы.

Долгосрочные последствия для лидерства США в Европе, в том числе и в восточноевропейских странах, может иметь и крах миссии США и НАТО в Афганистане после захвата Кабула вооружёнными формированиями движения «Талибан» в середине августа 2021 г. Это неизбежно ставит вопрос о дееспособности НАТО не только в операциях за пределами его зоны ответственности, но и в главных его миссиях, в первую очередь, в противодействии «российской опасности». Правда, на ближайшую перспективу, как представляется, для наиболее верных союзников США на восточном фланге НАТО даже поражение альянса в Афганистане не станет поводом для ослабления их привязки к американской геостратегии. Характер угроз их безопасности, в том виде, как они их формулируют, не оставляет им никакой альтернативы, кроме «атлантического выбора». Однако, даже в странах Восточной Европы общая эрозия американского лидерства, ускорившаяся после провала в Афганистане, способна подорвать доверие к способности НАТО и других американоцентристских инструментов обеспечить их интересы и, наоборот, усилить популярность идей «европейской автономии» в сфере обороны.

Список литературы / References

- Орлик, И. И. (2020) 'Центрально-Восточная Европа: завершение постсоциалистической трансформации', *Мир перемен*, 2, сс. 66–80. [Orlik, I. I. (2020) 'Central and Eastern Europe: End of Post-Socialist Transformation' [Central'no-Vostochnaya Evropa: Zavershenie Postsocialisticheskoy Transformacii], *The World of Transformations*, 2, pp. 66–80. (In Russ.)].
- Павлова, М. С. (2021) 'Польско-американские отношения в 2020 г.: военно-политический аспект', *Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал*, 2. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760015883-8-1/> [Pavlova, M. S. (2021) 'U.S. – Polish Relations in 2020: Security Aspect' [Pol'sko-amerikanskije otnosheniya v 2020 g.: voenno-politicheskij aspekt], *Russia and America in the 21st Century*, 2. (In Russ.)]. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760015883-8-1/>. DOI: 10.18254/S207054760015883-8.
- Тихонова, С. В. (2018) 'Развитие германо-польского противостояния в контексте общеевропейских энергетических процессов', *Проблемы национальной стратегии*, 3, сс. 89–105. [Tikhonova, S. V. (2018) 'The Evolution of Germany-Poland Adversary in the Context of Pan-European Energy Matters' [Razvitie germano-pol'skogo protivostoyaniya v kontekste obshcheevropejskikh energeticheskikh processov], *National Strategy Issues*, 3, pp. 89–105. (In Russ.)].
- Шिशелина, Л. Н. (2018) 'Идея Триморья: от возникновения до сегодняшнего дня'. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, 5, сс. 33–38. [Shishelina, L. N. (2018) 'The Three Seas Initiative – from the Origins till the Present Day' [Ideya Trimor'ya: ot Vozniknoveniya do Segodnyashnego Dnya], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 5, pp. 33–38. (In Russ.)]. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520183338>.
- Allen, A. (2021) 'The ongoing German-Polish NATO nuclear sharing nexus'. *New Eastern Europe*, July 1 [online]. Available at: <https://neweasterneurope.eu/2021/07/01/the-ongoing-german-polish-nato-nuclear-sharing-nexus/> (accessed: 18.08.2021).
- Bugajski, J. (2020) 'How Biden Can Help Revive Eastern Europe'. *The Hill*, 19 [online]. Available at: <https://thehill.com/opinion/national-security/526420-how-biden-can-help-revive-eastern-europe> (accessed: 22.08.2021).
- Cianetti, L., Dawson, J., Hanley, S. (2018) 'Rethinking “democratic backsliding” in Central and Eastern Europe – looking beyond Hungary and Poland'. *East European Politics*, 34 (3), pp. 243–256. DOI: 10.1080/21599165.2018.1491401.

- Completing Europe. From the North-South Corridor to Energy, Transportation, and Telecommunications Union. (2014) *Atlantic Council*, Washington DC, 84 pp.
- Eristavi, M. (2020) 'To Heal the Transatlantic Rift, Biden Should Look to Central and Eastern Europe. The United States Needs a Foreign Policy That Projects Ideals, Not Power'. *Foreign Affairs*, 16 [online]. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/central-europe/2020-11-16/heal-transatlantic-rift-biden-should-look-central-and-eastern> (accessed: 26.08.2021).
- Jensen, J. (2021) '«Trans» without «Formation» — Reloaded. The Social Models of the Eastern and Central European Countries' in: Shihelina L.N. (eds.) *Central Europe: Thirty Years of Reforms. Problems, Challenges, Prospects* [Central'naya Evropa: tridcat' let po puti reform], pp. 101–119. Institut Evropy RAN. Moscow, Russia.
- 'Joe Biden's Victory and US Relations with Central and Eastern European Countries' (2021) *Warsaw Institute*, Feb. 8 [online]. Available at: <https://warsawinstitute.org/joe-bidens-victory-us-relations-central-eastern-european-countries/> (accessed: 26.08.2021).
- McFaul, M. (2021) 'How to Contain Putin's Russia. A Strategy for Countering a Rising Revisionist Power'. *Foreign Affairs*, Jan. 19 [online]. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2021-01-19/how-contain-putins-russia> (accessed: 25.08.2021).
- Miller, Ch. (2021) 'Biden Can't Take Peace in Europe for Granted'. *Foreign Policy*, May 27, 2021 [online]. Available at: <https://foreign-policy.com/2021/05/27/biden-cant-take-peace-in-europe-for-granted/> (accessed: 21.08.2021).
- Sierakowski, S. (2021) 'Biden's Strategy of Benign Neglect in Eastern Europe'. *The Strategist*, April 14 [online]. Available at: <https://www.aspistrategist.org.au/bidens-strategy-of-benign-neglect-in-eastern-europe/> (accessed 22.08.2021).

Статья поступила в редакцию: 04.10.2021

Статья принята к печати: 15.01.2022

U.S. VARYING APPROACHES TOWARDS EASTERN EUROPE AFTER THE OUTBREAK OF THE UKRAINE CRISIS

P. Ye. Smirnov

P. Ye. Smirnov, senior research fellow,
Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.
E-mail: smi-pavel@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-4757-8099).

Abstract

The region of Central and Eastern Europe has become a significant conflict factor between the Russian Federation and the Euro-Atlantic community. A qualitatively new stage in this confrontation started after the outbreak of the Ukraine crisis in 2014. Although building up a security counterbalance to Russia in CEE, as well as drawing the adjoining post-Soviet states into the Western orbit, enjoys bipartisan support in the United States, each of the American administrations has its own priorities and accents in this point. The article analyzes what was characteristic of the U.S. policies in relation to Eastern Europe in the final years of the Barack Obama presidency, in the period of the Donald Trump administration, and in the initial months of Joe Biden's presidency. Solidarity within the American political class in its perception of the Russian challenge to Europe, by no means, excludes differences in approaches between various interest groups within the United States. Particularly noticeable is the contrast between the Trump and the Biden administrations. The Democratic administration attaches greater importance to common liberal values. The article pays special attention to the U.S. relations with multilateral forums in this region (NATO, the Visegrad Group, the Bucharest Nine, the Three Seas Initiative).

Keywords: United States; Central and Eastern Europe; NATO; Russia; China; allies; defense; values; regional forums; sanctions; energy security.